

ЛЕКСИКА И СТИЛИСТИКА

И. Ф. ПРОТЧЕНКО

(г. Москва)

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ

(Имена существительные)

Русский язык является не только национальным языком великого русского народа, но и средством межнационального общения народов нашей страны. Будучи языком величайшей революционной теории марксизма-ленинизма, социалистической культуры, самой передовой науки и техники, русский язык играет важную роль в обогащении языков народов Советского Союза, в пополнении словарного состава этих языков многими словами и выражениями.

Из русского языка в языки братских народов нашей страны вошли многочисленные слова как исконно русские, так и образовавшиеся на русской почве из интернациональных элементов. В этих языках происходит процесс освоения многих международных слов, то есть слов, общих для всех (или значительного числа) языков, через посредство русского языка. Это большая категория слов, связанных прежде всего с общественно-политической жизнью, с различными сторонами широкого процесса социалистического строительства, а также слова, обозначающие общекультурные понятия. Такие слова, как *колхоз, совхоз, марксизм, ленинизм, социализм, Совет, план, коммунист, комсомолец, партия, машина, институт*, и многие другие получили широкое распространение в языках различных народов.

В. И. Ленин в 1920 году сказал: «Наше русское слово «Совет» — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски»¹.

Точно так же слова *пятилетка, спутник, лунник, мир, атомоход, целина* и др. прочно вошли во многие языки различных континентов и не нуждаются в переводе.

Н. С. Хрущев, выступая по американскому телевидению 27/IX 1959 г., сказал: «Мы гордимся, что русские слова «спутник» и «лунник» понятны во всем мире без перевода»².

Таким образом, русский язык имеет большое международное значение. Он оказывает благотворное влияние прежде всего на многочисленные языки народов Советского Союза. Это влияние разносторонне; оно сказывается также и в большой роли, которую играет русский язык в развитии словарного состава этих языков. В условиях «усилившейся тенденции к языковой интернационализации, в особенности к советской языковой интернационализации»³, при которой основной фонд интернациональной лексики входит в другие языки народов нашей страны через русский

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 392.

² Н. С. Хрущев, *Жить в мире и дружбе*, Госполитиздат, М., 1959, стр. 386.

³ В. В. Виноградов, *Великий русский язык*, М., 1945.

язык, представляется важным рассмотрение ряда вопросов, связанных с этой темой. Среди этих вопросов могут быть такие, как состав интернациональной лексики в русском языке, особенности процесса заимствования слов русским языком, образование новых слов из интернациональных основ и суффиксов в русском языке и т. п. Ряд соображений по этому поводу высказывается в данной статье на материале имен существительных (в основном суффиксальных).

* * *

Основу лексики русского языка, как известно, составляют слова, образовавшиеся из своего собственного словарного материала. Однако небольшая часть слов входила в обиход и за счет интернациональных терминов, словарных заимствований из других языков, что является отражением исторических связей русского народа с различными народами. Конечно, не всякое заимствование из чужого языка обогащает язык: иноязычные слова могут представлять собой и отрицательное явление, засорять язык, затруднять общение и понимание.

Четкое разъяснение этого вопроса содержится в известной статье В. И. Ленина «Об очистке русского языка», в которой В. И. Ленин выступил против употребления «иностраных слов без надобности»⁴.

В языке должен происходить (и происходит) разумный отбор как слов, так и составляющих их элементов, в частности суффиксальных. В результате заимствования в языке (наряду с другими путями) могут появиться новые суффиксы. Если, к примеру, мы обратимся к категории имени существительного, то обнаружим, что в русском языке, подобно тому как и во многих иных языках, имеются существительные, образованные с помощью суффиксов иностранного, преимущественно латинского и древнегреческого происхождения.

Поставим такой вопрос: много ли проникло в русский язык иностран-

ных суффиксов в данной группе слов? Оказывается, заимствованные суффиксы⁵ составляют очень небольшой сравнительно с исконно русскими суффиксами процент. Так, по нашим подсчетам⁶, всего в грамматической категории имени существительного имеется около 160 суффиксов, включая как самостоятельные и некоторые суффиксы сложного строения, т. е. производные (ср. при наличии суффикса *-ик* производного *-ник* и т. п.). Из этого числа насчитывается лишь 15 суффиксов заимствованных, что составляет менее десяти процентов к общему количеству суффиксов. При этом следует учесть, что из этих 15 заимствованных суффиксов только некоторые приобрели в нашем языке продуктивность при словообразовании имен существительных.

Иностранные суффиксы появились в русском языке не сами по себе, а вместе с заимствованными словами. Заимствованные слова приобщаются к русской грамматической системе, подчиняясь законам нашей грамматики. Сочетаясь с нашими словообразовательными элементами, они дают обозначения новым представлениям, понятиям, от них мы образуем другие части речи (ср. *акробатический*, *оптимистический* и т. п.). К ним свободно присоединяются наши суффиксы (*фразерство*, *трикотажник*, *трикотажница*), словоэлементы (*электровоз*, *экскурсовод*) и целые слова (*телепередатчик*, *рельсопрокатчик*, *фотолюбитель*) и т. д.

Что касается иностранных суффиксов, занесенных к нам вместе с заимствованными словами (по преимуществу терминологического характера), то они претерпели неодинаковую судьбу. Одни из них встречаются только в сочетании с иностранными основами (напр., *комедия*, *трагедия* и др.), и сами основы в таких случаях осознаются

⁵ В число заимствованных мы не включаем единичные старославянские суффиксы (напр.: *-ие*, *-стве*, *-зь*).

⁶ Подсчет суффиксов производился по книге «Грамматика русского языка», т. 1, М., 1952, § 281—461.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 274.

нами только путем соотнесения их друг с другом (так называемые «связанные основы», см. Г. О. Винокур, Заметки по русскому словообразованию, «Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз.», 1946, т. 5, вып. 4), другие являются вовсе не выделяемыми.

Однако известны суффиксы иностранного происхождения, которые соединяются с русскими основами, чем создаются целые словарные ряды, которые могут быть пополнены все новыми образованиями. В этом случае мы имеем дело с продуктивными словообразовательными суффиксами. Например: *пушкинист, -истк(а), правдист, -истк(а), отзовист, -истк(а), уклонист, -истк(а)*, и др.; *ленинизм, большевизм, русизм, отзовизм* и т. п.; *листаж, строкаж* и т. д.

Здесь существительные выделяют уже на русской почве суффикс и формируют, наряду с заимствованными чужими словами типа организм (лат. *organismus*), синкретизм (гр. *synkrētismos*), шантаж (фр. *chantage*), абордаж (фр. *abordage*), натурализм (фр. *naturalisme* < лат. *natura*), натуралист (фр. *naturaliste* < лат.), русские слова, с русскими основами, созданные на русской почве.

Такого рода суффиксальные словообразовательные явления целесообразно рассмотреть подробнее, выяснив при этом, в какой степени те или иные заимствованные суффиксы распространены, в какой мере они продуктивны в русском языке.

Предварительно будет уместным сказать еще об одном важном обстоятельстве. Говоря о русских основах, следует отметить, что это понятие не предполагает буквально-сти и представляется более широким в том смысле, что в ряде случаев мы сталкиваемся с такого рода фактами, когда та или иная основа этимологически оказывается заимствованной, но в сознании говорящих на русском языке «не ощущается» таковой. Это происходит не из какой-нибудь случайно-

сти или простого предпочтения в употреблении, а корни этого явления имеют более глубокие основания в жизни, а следовательно, и в языке.

В качестве примера возьмем слово *танк* и сопоставим его с другими заимствованными словами. Некоторые из них пришли в наш язык сравнительно давно (*депо, экспресс* и др.), но продолжают жить «иноязычной» жизнью. Они в части своей не склоняются, обычно не вступают в связь с русскими суффиксами и, вполне естественно, всякому представляются как иностранные.

В то же время слово *танк* (англ. *tank*), вошедшее в наш язык в период первой империалистической войны, органически влилось в наш языковой оборот. Теперь оно так морфологически связано с русским языком, что почти не воспринимается как заимствованное слово. Отсюда свобода в соединении с нашими приставками, суффиксами; ср. *противотанковый* (ров), *танковый* (полк), *танковая* (атака), *танкистский* (шлем) и др.

Еще более показательным в этом отношении имя существительное центр (лат. *centrum*, гр. *kentron*) и его образования. Обращает на себя внимание употребительность, богатство значений, — подобная гибкость свидетельствует о народности, неотъемлемой принадлежности слов нашему языку:

Центр тяжести. Жить в центре города.
Центр вращения. *Центр* нападения (спорт).

Пролетарские *центры* страны. Комиссия из центра. Директива центра. *Центральный* Комитет.

«Руководящим принципом организационного строения партии является демократический *централизм*...» (Устав КПСС).

Центрист (полит.) — последователь централизма. *Центристский*.

Централ (доревол.) — центральная каютная тюрьма.

Централка (разг.) — ружье центрально-го боя.

Централизовать управление. *Централизоваться*. *Централизованный*.

Центральный. *Центральность* (отвлеч. сущ. к *центральный*). *Централизация*.

Центрировать (поместить правильно по отношению к центру). *Центрировка* (действие по глаг. *центрировать*).

Центробежка (то же, что *центрифуга*).
Центробежный.

Центровать (то же, что *центрировать*).
Центровка (техн.).

Центро (нов.) — первая часть составных слов в значении «являющийся центром» в названиях возглавляющих органов некоторых организаций (ср. *Центросоюз*, *Центроспирт*) и другие⁷.

По поводу образования новых слов, их освоения и осознания как принадлежности нашего языка справедливо говорит С. И. Ожегов: «Вновь появившиеся в наше время слова настолько морфологически связаны с русской почвой, что о них трудно говорить как о заимствованиях...»⁸, хотя в данном случае речь идет о новообразованиях типа *тоннаж*, *вольтаж*, *метраж*, *картонаж*, *репортаж* и т. п., то есть созданных из заимствованного языкового материала.

Здесь уместно будет привести и следующее высказывание В. Г. Белинского, имеющее отношение к данному вопросу: «Для русского мужика слово *кучер* — прерусское слово, а *возница* такое же иностранное, как и *автомедон*».

Все это лишний раз подтверждает, что повседневное широкое употребление того или иного слова, будь оно и иностранным, приводит к тому, что говорящие совершенно свыкаются с ним, вовсе забывая его происхождение.

1. Имена существительные мужского рода с заимствованными суффиксами

1. В классе имен существительных мужского рода, наряду с богатством русских словообразовательных элементов, есть несколько заимствованных суффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются суффиксы *-ист* и *-изм*. Как показывают наблюдения и подсчет слов, образованных при посредстве этих суффиксов, с ними появилось наибольшее число словообразований и, что еще важнее, по образцу

⁷ Примеры взяты из «Толкового словаря русского языка», под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. 4.

⁸ С. И. Ожегов, *Существительные на -аж* в русском языке, «Доклады и сообщения филологического факультета», вып. 3, изд. МГУ, 1947, стр. 39.

слов с этими суффиксами возникают все новые имена существительные. Это как раз и является убедительным доказательством продуктивности названных суффиксов.

Распространение суффиксов *-ист*, *-изм*, как и продуктивность некоторых других заимствованных суффиксов, не простая случайность, оно вызвано действительной потребностью нашего языка, имеющей вполне материальную основу, определенную обусловленность.

Если обратимся к суффиксу *-ист* (гр. *ισης/ιτης*, лат. *ista*), то увидим, что его сочетание с основами дает обозначение лиц по отношению к довольно широкому кругу понятий. «Эти имена существительные обозначают лиц по их отношению к общественному направлению, научному, идейному, художественному течению, к какому-нибудь бытовому явлению, а также по отношению к какому-нибудь предмету, понятию, учреждению, предприятию...»⁹.

В русском языке есть целый ряд суффиксов, которые в сочетании с определенными основами обозначают лицо, притом включающие и такой оттенок, как принадлежность к какому-либо общественному направлению, идейному, научному, художественному течению, к организации, учреждению и т. п., т. е. те оттенки, которые как раз свойственны наименованиям с суффиксом *-ист*. Это суффикс *-ец* (ср. *партиец*, *комсомолец*, *ленинец*), производные суффиксы *-овец* (*-евец*) (*толстовец*, *впередовец*, *вузовец*, *исполкомовец*), *-ик*, *-ник*, (*отличник*, *колхозник*, *общественник*, *школьник*) и т. п.

Зачем же понадобился суффикс *-ист*, если у нас налицо выбор своих словообразовательных элементов? Каково его соотношение с названными суффиксами? Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, присмотримся внимательней к русским суффиксам.

Суффикс *-ец*, встречающийся в именах существительных, обозна-

⁹ «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. I, стр. 225.

чающих лиц по принадлежности к какому-нибудь общественному, идейному направлению или по отношению к организации, учреждению (ср. *ленинец, партиец, комсомолец* и др.), распространен и в названиях лиц по месту рождения, жительства (*ленинградец, бельгиец, горец*); ср. образования на *-анец* (*мексиканец, американец*), на *-инец* (*ялтинец, бакинец*). К тому же есть образования на *-ец* (хотя и непродуктивные) от основ глаголов и имен прилагательных: *купец, певец, чтец, скупец, ленивец, красавец, упрямец* и т. п. Имеется еще группа слов, образованных от отглагольных имен существительных (*выдвиженец, примиренец, переселенец*). Приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в наличии довольно выраженной множественности значений слов, образуемых с помощью суффикса *-ец*, включающей вдобавок и тот оттенок значения, который свойствен названиям на *-ист*.

Суффикс *-ик* тоже разнообразен в применении, а именно: в названиях лиц по свойству, признаку (*ученик, отличник*), социальному положению, роду деятельности (*колхозник, полярник*), по отношению к предмету, занятию (*печник, пожарник*). Этот суффикс не вполне подходит для роли, которую выполняет суффикс *-ист*, сочетаясь с производящими основами.

Суффикс *-ист* сочетается с основами имен существительных¹⁰, тогда как сопоставляемые нами другие суффиксы — также с отглагольными основами и основами прилагательных. Сравнивая только что приведенные образования с другими суффиксами и наименования на *-ист*, легко заметить, что в смысловом отношении последние выделяются своей специфической способностью выражать оттенок значения, указанный выше. Для слов на *-ец*, отличающихся множественностью значений, этот оттенок не является основным, а одним из нескольких, а для наименований на *-ик* и вовсе мало

подходящим. Эти особенности, видимо, вызвали необходимость привлечения суффикса *-ист* для образования имен существительных, обозначающих лиц по их отношению к общественному, научному, идейному, художественному направлению, при появившейся, в силу определенных исторических условий, необходимости и социальной важности значений этих слов.

Активизация в образовании слов на *-ист, -изм* относится к концу XIX — началу XX века, когда общественно-политические условия в России резко изменились. Усиление классовой борьбы, бурно развертывавшееся рабочее движение, образование РСДРП и другие важнейшие события сопровождалось притоком многих, в том числе новых слов из области общественно-политической терминологии. Появление ряда слов легко датируется и отражает определенные события, которые именуется этими словами. Например, в 70—80-х годах, на которые приходится первые шаги рабочего движения, наряду со словами *стачечник, стачка*, появляются такие слова, как *стачкист, стачкизм*. Образование РСДРП, борьба В. И. Ленина с народниками, со всякого рода попутчиками (легальными марксистами; виднейший из них — П. Струве, экономистами) вызывает к жизни такие слова, как *струвизм, хвостизм*. Названия *большевизм, меньшевизм, отзовизм*, так же как и *вехист*¹¹, *правдист*, — словообразования сравнительно недавних лет, относящиеся уже к периоду после 1900 года.

Много политических, философских, экономических терминов из других языков усваивалось при переводах политической и научной литературы; иногда заимствовались слова для недостающих понятий, уже имевших выражение в других языках. Иное дело, что одни из этих слов удержались в языке, другие — нет; одни словообразовательные элементы так и оставались принадлежностью заимствованных

¹⁰ Исключения редки, например: *станковист, устар. ручник, особист*.

¹¹ Кадетский сборник «Вехи» вышел в 1909 г.

слов, а другие в какой-то период, в связи с возникшей потребностью, стали сочетаться и с русскими основами. О том, какими могут быть «темпы» такого процесса, дает представление пример с суффиксом *-ист*.

Показательно то, что первые слова на *-ист* пришли в русский язык еще при Петре I. В период XVIII и в первой половине XIX века слова на *-ист* хотя и пополнялись, но по крайней мере в первые десятилетия XIX века (т. е. примерно более чем через 100 лет) этот суффикс был еще непродуктивным, о чем свидетельствует Г. Павский, который называет только одно русское слово с этим суффиксом — *гуслист*¹².

К настоящему времени суффикс *-ист*, являясь продуктивным, вступает во многих случаях в сочетания с русскими основами. Например: *русист, связист, значкист, очеркист, пушкинист, правдист, отзовист, уклонист* и ряд других. При этом в большинстве случаев появляются и соотносительные названия лиц женского пола (*связистка, значкистка, очеркистка* и т. д.). Таких слов около 30. В целом же, как показывают подсчеты, названий лиц в форме мужского рода (на *-ист*) и женского рода (на *-истк-а*) имеется сейчас более 500¹³.

Большинство названий лиц на *-ист (-истк-а)* из области научной, общественно-политической жизни соотносится с основами на *-изм* (*марксизм — марксист — марксистка; коммунизм — коммунист — коммунистка* и т. д.).

Характерно, что эта обычность суффикса *-изм* в отвлеченных понятиях, в названиях общественно-политических направлений подчеркивается в одной из работ В. И. Ленина: «Идейному вождю новоискровцев чудится тут «захват власти», мерещится пугало «якобинства»,

¹² См. Г. Павский, Филологические наблюдения. Рассуждение 2-е, 1850, стр. 100.

¹³ По не совсем полным данным обратного словаря русского языка Г. Бильфельда насчитывается 354 слова на *-ист* и 173 — на *-истк-а*.

бакунизма, ткачевизма и прочих страшных измов...»¹⁴.

2. Во многих интернациональных словах и в ряде слов с иностранными основами выделяется суффикс *-аж*, также ставший продуктивным в нашем языке. Начало заимствования иноязычных слов на *-аж* относится к Петровской эпохе. Как тогда, так и впоследствии заимствование шло главным образом за счет терминов, т. е. названий вещей, действий, предметов, явлений (*экипаж, гараж, багаж, фураж, шпионаж, монтаж* и т. п.). Долгое время *-аж* встречался только в заимствованных словах и не осознавался как словообразовательный элемент. В дальнейшем судьба этих слов и их словообразовательного элемента характерна для заимствований, ставших прочным достоянием нашего языка, как в отношении приобщения самих иностранных слов к русским грамматическим связям, так и в смысле проявления продуктивности суффикса. Постепенно сформировался довольно большой разряд слов на *-аж*. По поводу хронологии этого процесса С. И. Ожегов в упоминавшейся выше статье отмечает, что «формирование устойчивой грамматической группы существительных на *-аж* происходит уже в советское время»¹⁵. По сравнению с рассмотренными суффиксами *-ист*, *-изм*, суффикс *-аж* дал меньше образований; его продуктивность заметна в разряде существительных с обозначением количества, например: *листаж* (с русской основой), *километраж, тоннаж, вольтаж, метраж, литраж*. Легко заметить, что слова этого типа относятся к области профессионально-технической терминологии.

3. Суффикс *-тор (-атор, -итор)* проявляет продуктивность: а) при образовании имен существительных мужского рода — обозначений лиц, характеризующихся по виду деятельности (*агитатор, колонизатор*), по качеству, характеру деятельности (*новатор, рационализатор*); б) в обозначениях из области научно-

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 251.

¹⁵ Указ. соч., стр. 39.

технической терминологии — при образовании названий орудий, приборов, приспособлений (*вулканизатор, коммутатор*). В обоих случаях указанные слова соотносятся с существительными — названиями действий на *-ция* (*-ация, -иция, -фикация*). Ср. *агитатор* — *агитация, вулканизатор* — *вулканизация* и т. п. Этот суффикс встречается в сочетании не только с заимствованными, но и с русскими основами (*яровизатор, украинизатор*).

4. Суффикс *-ант* выделяется в названиях лиц, характеризующихся по их отношению к предметам или действиям, обозначенным производящей основой (*музыкант, квартирант, курсант, демонстрант*).

5. С помощью суффикса *-ик* образованы названия лиц от обозначений той или иной отрасли науки, техники (*историк, химик*). Этот же суффикс имеется в названиях лиц по какому-нибудь свойству (*меланхолик*), по болезни (*неврастеник*) и т. п.

6. Суффикс *-ер* выделяется в сравнительно небольшом числе обозначений лиц по роду занятий при соотношении их с существительными, а также глаголами на *-ировать*, например: *боксер, гример, монтажер* (ср. *боксировать, гримировать, монтаж*). Новообразованиями сравнительно недавних лет в этой группе являются слова *контролер, лифтер, киоскер, билетер* (с соотносительными названиями в форме женского рода — *контролерша, лифтерша, киоскерша, билетерша*). Из образований с русскими основами можно отметить *шумер* (лицо, ведающее постановкой шумовых эффектов), но это слово не получило распространения и известно только в театральной среде, а также просторечное *ухажер*. Этот тип образования слов малопродуктивен.

7. Малопродуктивен также суффикс *-онер*, выделяющийся в интернациональных словах, которые являются общественно-политическими терминами (*революционер, реакционер*), обозначениями лиц по за-

нятиям, профессии (*коллекционер, селекционер, милиционер*).

8. Посредством интернационального суффикса *-ит* образованы названия таких имен существительных, как *метеорит, бронхит, плеврит*. Это тип малопродуктивный, свойственный образованию небольшой группы слов из области специальной научной терминологии.

9. Единичны слова, в которых может быть выделен интернациональный суффикс *-ат*: *пролетариат, секретариат, деканат, полуфабрикат*. Ср. с русской основой — *старостат*.

II. Имена существительные женского рода с заимствованными суффиксами

В группе имен существительных женского рода количество заимствованных суффиксов гораздо меньшее, нежели в мужском роде. Их насчитывается пять¹⁶, причём три — продуктивных суффикса и два — непродуктивных. Продуктивными являются суффиксы: *-аци-я* (*-яци-я*), *-фикации-я* (*-ификаци-я*), *-ур-а*; непродуктивными: *-ис-а*, *-ес-а*. Последние встречаются редко — в единичных обозначениях лиц женского пола. Например, суффикс *-ис-а* наблюдается в словах *актриса, директориса, инспектриса* (последние два слова редкие и устаревшие), суффикс *-ес-а* выделяется в слове *поэтесса*. Ср. также редко употребляющиеся *принцесса, баронесса* (в описаниях из жизни дореволюционного времени или из нынешней капиталистической действительности).

Посредством продуктивного суффикса *-аци-я* (*-яци-я*) образованы имена существительные со значением процесса, действия, в том числе обозначения из области техники, промышленного производства (*сигнализация, моторизация, механизация, канализация* и др.). В

¹⁶ В это число мы не включаем суффикс *-ш(а)*, посредством которого образован целый ряд слов, являющихся названиями лиц женского пола (ср. *кондукторша, бригадирша, парикмахерша, партнерша* и др.). По вопросу о происхождении этого суффикса нет единой точки зрения: одни исследователи считают его заимствованным, другие — возникшим на русской почве.

этой группе слов есть ряд названий, обозначающих коренные, широкие процессы, преобразования (*коллективизация, индустриализация* и т. п.). После основ на мягкий согласный звук — *-яци(я)*, например: *артикуляция, вентиляция, жестикуляция, циркуляция*.

Есть ряд названий с русскими основами. Таковы *яровизация, озимизация, коренизация, славянизация* и т. п.

В отличие от сопоставимых слов среднего рода с суффиксом *-ние* имена существительные на *-аци(я), -яци(я)* обозначают действие более законченное. Ср. *сигнализация — сигнализирование, аргументация — аргументирование* и т. п. Легко заметить, что в отглагольных существительных на *-ние* более «ощутима» длительность действия. Слова этого типа образуются чаще всего от глагольных основ на *-ир-овать*, более редко — от основ глаголов на *-овать* (ср. *фабриковать — фабрикация, централизовать — централизация*).

Продуктивный суффикс *-фикаци-я* (*-ификаци-я*) выделяется в аналогичных по значению именах существительных, которые образованы от основ глаголов на *-фицировать*. Например: *электрификация, газификация, тарификация, радиофикация, кинофикация*. С русскими основами: *теплофикация, русификация*.

Наконец, суффикс *-ур-а* может быть выделен в существительных, которые имеют преимущественно собирательное значение, например: *аспирантура, профессура, адвокатура, доцентура, докторантура*. Следует отметить, что значение ряда слов с этим суффиксом в последние годы расширилось. Если первоначально *адвокатура, аспирантура* и т. п. обозначали просто коллектив лиц, т. е. совокупность адвокатов, аспирантов, то теперь эти же слова употребляются и в значении занятий, следствием которых будет получение соответствующей специальной подготовки.

Новые слова с этим суффиксом возникли в сочетании с иностранными основами. Наличие нескольких русских слов с подобным словообразовательным элементом объясняется, видимо, созвучием с имевшимся русским суффиксом: *кожурá, немчурá, пехтурá*. Недоумение вызывает просторечное слово *верхотура* с ударением на *у* и неясной этимологией второй половины слова.

Есть много иностранных слов мужского и женского рода, во второй части которых нет оснований видеть суффикс с точки зрения современного русского языка. Речь идет о словах типа *санаторий, гербарий, поэт, снайпер, диспетчер, митинг, актив, пассив* и т. п. (муж. р.), *лотерея, инициатива, догма* и т. п. (жен. р.), в которых конечные морфемы *-орий, -арий, -т, -ер, -инг, -ив, -ерея, -атива, -ма* и т. п. не выделяются. Хотя такие слова и являются производными в тех языках, откуда они заимствованы, в русском языке они предстают как неразложимые.

Правда, бывает так, что по типу какого-либо заимствованного слова начинают появляться аналогичные образования. Например, по типу неразложимого слова *гербарий* (<лат. *herbarius*) у нас стали возникать наименования, ставшие производными: *розарий, инструментарий, фазанарий, лимонарий*.

По аналогии с заимствованным словом *библиотека* появились такие новообразования со второй частью *-тека*, как *игротека, фильмотека, оркестротека, инструментотека*.

В заключение обзора имен существительных с заимствованными суффиксами следует еще раз отметить, что эти суффиксы составляют, как это показано выше, незначительную долю. Данное обстоятельство убедительно подтверждает вывод о необычном богатстве русских словообразовательных средств.

Обращает на себя внимание полное отсутствие заимствованных суффиксов в классе имен существительных среднего рода.